

**БИШКЕКСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. К.КАРАСАЕВА**

**КЫРГЫЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. И.АРАБАЕВА**

**ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ИМ. Ч.АЙТМАТОВА
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ**

Диссертационный совет Д.10.17.548

На правах рукописи
УДК: 809.434 (575.2) (043.3)

Сыдыкова Толгонай Көчкөнбаевна

ЯЗЫК ПРОИЗВЕДЕНИЙ БАРПЫ АЛЫКУЛОВА

10.02.01 – кыргызский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Бишкек - 2017

Диссертационная работа выполнена в институте языка и литературы им.
Ч.Айтматова НАН КР

Научный консультанты: **Ахматов Т.К.**

– член-корреспондент НАН КР, доктор
филологических наук, профессор;
Токтоналиев К.Т. – доктор филологических
наук, профессор

Официальные оппоненты: **Садыков Т.С.** – доктор филологических
наук, профессор;
Жумалиев С.С. – доктор филологических
наук;
Атакулова М.А. – доктор филологических
наук

Ведущая организация: Кафедра кыргызского языка Иссык-Кульского
государственного университета имени К.Тыныстанова

Защита диссертации состоится 27-октября 2017года в 10:00 часов на
заседании Диссертационного совета Д 10.17.548 по защите диссертаций на
соискание ученой степени доктора (кандидата) филологических наук при БГУ
им.К.Карасаева, КГУ им. И.Арабаева и Института языка и литературы НАН КР
им. Ч.Айтматова. По адресу: г. Бишкек, проспект Мира, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке БГУ
им.К.Карасаева. По адресу: г. Бишкек, проспект Мира, 27

Автореферат разослан (отправлено) 27 сентября 2017 года

Ученый секретарь Диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
доцент

Каратаева С.К.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Актуальность темы. Произведения Барпы Алыкулова отличается от других произведений кыргызских акынов (поэтов) поэтичностью, лиричностью, использованием языковых средств. До сегодняшнего дня не было объектом исследования художественные средства, которые характерны только этому акыну, значимость эстетико-этических средств, которые относятся только ему, экстралингвистические факторы, лексико-семантические значения слов, которых он начал использовать и с тех пор используется другими кыргызскими акынами. Вместе с тем возрос интерес к языку произведений Барпы Алыкулова, к его индивидуальности творчества с лингвистического и лингвопоэтического аспекта.

В философии есть такие понятия, как общее и индивидуальное. Исследуя что-то общее, мы можем определить индивидуальный фактор. Также исследуя что-то индивидуальное, мы можем определить общий фактор. Значит, с выявлением лингвистической особенности и лингвопоэтику языка произведений Барпы Алыкулова можно выявить сходства и различия языка акынов XX века. Всё это позволяет говорить, что специальное исследование языка произведений Барпы Алыкулова является об одной из актуальных лингвистических проблем на современном этапе.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является языковые художественные средства произведений акына, его лингвистические и лингвопоэтические особенности. А предметом исследования являются такие рукописи, как «Алайдын көрүнүшү» (инв. 424\213), «Барпынын арманы» (инв. 190410, д.3), «Буракжан» (инв. 188/399), «Кулмурза менен Аксаткын» (инв. 198, д.1), «Моймойум» (инв. 424^a213), «Мөлмөлүм» (инв. 424^a213), «Умсунум» (инв. 190/401, д.3), которые сохранились в «Рукописном фонде» и в публикациях, выпущенные в 1974, 1984, 1995, 2003, 2008 годы.

Цели и задачи исследования. Целью диссертации является разностороннее исследование на научной основе лингвистические художественные средства в произведениях Барпы Алыкулова, который является великим импровизатором кыргызского народа, его художественно-эстетическую особенность, лингвистические и экстралингвистические факторы, которые отличаются от других, лингвокультурные процессы, текстовые и контекстовые явления.

В соответствии с поставленной целью выдвигаются следующие задачи:

- анализ на научно-теоретической основе лингвистические художественные средства, его художественно-эстетическую особенность, лингвистические и экстралингвистические факторы, лингвокультурные процессы, текстовые и контекстовые явления;

- раскрыть лингвистические средства составляющие художественность, которые являются стержнем, основой произведений акына, показать его состояние в художественном тексте;

- на конкретном фактическом материале доказать процесс расширения (лексики, семантики, этнолингвистики, полисемии, фразеологии) лексико-

семантического поля;

- в соответствии стиля акына раскрыть использование языковых средств в различных структурах: при изображении предмета, вещей, явлений, понятий, событий, при отражении внутреннего состояния, мировоззрения человека, при пробуждении чувства, размышления читателя;

- на фактических материалах, взятых из произведений акына, выявить языковые средства, дающие лингвистический фон, эвфонию, имеющее место в строках, в куплетах в рифмующих произведениях, где повторение поднимает на уровень стихотворения;

- с помощью форм и закономерности метода статистики, произвести анализ частоту использования слов в произведении Барпы Алыкулова «*Мөлмөлүм*».

Связь темы диссертации с крупными научными программами и основными научно-исследовательскими работами. Работа является инициативной. А также тема научной работы совпадает тематическому плану научно-исследовательских работ институтом языка и литературы им. Ч.Айтматова НАН КР.

Научно-теоретические основы работы. В зависимости от цели, направления, личного взгляда, мы руководствовались научно-теоретическими положениями, выводами трудов, таких учёных в общем языкознании, тюркологии, кыргызском языкознании, как Аристотель, М.В.Ломоносов, А.А.Потебня, В.В.Виноградов, Ю.Н.Тыняков, Г.О.Винокур, Б.А.Ларин, А.М.Пешковский, Р.Г.Сыздыкова, Б.Манасбаев, А.Х.Жубанов, Е.Жубанов, А.З.Ахметов, Ж.Шүкүров, Б.Юнусалиев, Т.Аширбаев, Ж.Мамытов, Б.Усубалиев, С.Өмүралиева, С.Мусаев, Т.Маразыков, А.Абдыкеримова, А.Ормонбекова, А.Оморов, А.Дунканаев, С.Жумалиев и других, которые в своих исследованиях касались лингвопоэтике, тексту, художественному тексту. Это составило научно-теоретическую основу работы для исследования языковых средств, выражающие особенность, художественность языка акына Барпы в целом, то есть рассмотрение в лексико-семантическом, этнолингвистическом и лингвопоэтическом аспектах.

Научные методы, использованные в исследовании. При написании диссертационной работы были использованы сравнительный, описательный, анализ, синтез, статистический методы.

Научная новизна диссертационной работы. Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- впервые исследованы лингвистические средства, его художественно-эстетические особенности, лингвистические и экстралингвистические факторы, лингвокультурные процессы, текстовые, контекстовые явления, связанные с языками художественного произведения, а также фактические материалы произведения акына;

- проанализированы лингвистические средства, составляющие художественность, являющиеся стержнем произведения акына;

- на конкретном фактическом материале проанализированы расширенные процессы (лексический, семантический, этнолингвистический, полисемический и

фразеологический) лексико-семантических сторон языковых средств стихотворений акына;

- на фактических материалах, выявлены языковые средства, дающие лингвистический фон, эвфонию, которое имеет место в строках, в куплетах в рифмующих произведениях, где повторение поднимает на уровень стихотворения;

- произведён текстологический анализ произведений акына;

- определены частотность использования частей речи, алфавитная частотность и частотность использования слов в произведении Барпы Алыкулова «Мөлмөлүм»

Практическая значимость исследования. Выводы и заключения, взятые из исследования можно использовать в обучении дисциплин «Лингвистический анализ текста», «Лексикология кыргызского языка», в составлении учебных пособий, учебных книг, в проведении спец курсов и семинаров, также могут быть полезны в обучении произведений Барпы Алыкулова, в выявлении его художественности, в определении языковых художественных средств, в определении его роли и места.

Основные положения, выносимые на защиту:

- Огромное влияние на развитие и рост произведений Барпы Алыкулова оказало произведения Восточных классиков, а также языковые особенности кыргызского народа;

- Особенностью произведений Барпы Алыкулова является сохранение традиционной рифмовки древнетюркской и современной кыргызской поэзии, которого развил в творчестве своим талантом, одарённой природой.

- Акын, который развивал своё творчество, обуславливаясь на традиционную импровизацию, в народной художественной литературе мыслил, обуславливаясь, на семантические, эстетические, функциональные особенности языковых единиц, средств и его взаимосвязи.

- Язык поэзии акына – основаны на фонетическую, лексическую, морфологическую, синтаксическую системности. И на основе такой многофункциональности текст, контекст, также микро и макротексты существуют на ритме, рифмовки.

- Барпы Алыкулов размышляя над формой и содержанием, с помощью языковых средств смог раскрыть художественно-эстетическую природу обычной жизни.

- В поэзиях Барпы Алыкулова виды и формы синонимических, омонимических единиц встречаются в зависимости от его инверсионно-интонационного соответствия с текстологической обусловленностью, в композиционной связи.

- Произведения акына, которые появились на фоне устного народного творчества и его собственные художественные находки определяют его особое художественное мастерство.

Личный вклад соискателя. Впервые были собраны научно-теоретические материалы по теме исследования, а также собраны лексические,

семантические, полисемические, этнолингвистические, фразеологические единицы из произведений Барпы Алыкулова. Вышеназванные материалы проанализированы диссертантом на основе заключений, связанные лингвистической, лингвопоэтической проблемах. Также определение цели и задачи диссертации, обзор научным литературам, сбор, анализ фактических материалов, описание, вынесение теоретических результатов, положения, заключения и предложения являются личным вкладом соискателя.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертации изложены в форме доклада, в республиканских и региональных научно-практических конференциях, а также в опубликованных 1 монографии, 35 научных статей.

Публикация результатов исследования. В зависимости от результатов исследования, по требованию Высшей аттестационной комиссии Кыргызской Республики опубликованы 35 научных статей, из них 27 статей в Кыргызской Республике, 8 статей в изданиях, которые вошли в систему индексации и 1 монография.

Структура диссертации: диссертация состоит из введения, четырёх глав, заключения, списка использованной литературы и глоссарий. Объем диссертации составляет 304 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбора темы исследования, определяются его объект, предмет, цель и конкретные задачи, аргументируется научная новизна, раскрываются теоретическая и практическая значимости, описываются материал и методы исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, а также указываются объём и структура диссертации.

I глава называется «**Научно-теоретические основы проблемы**», где проанализированы теоретические основы исследования, формирование языка Барпы Алыкулова.

Аристотель древнегреческий учёный, который является основоположником языка поэзии. В своих трудах «Поэтика» (1957) и «Риторика» (1984) он поднимал много интересных проблем, одной из них - слово, являющееся основой ремесла творения произведения, его семантика, особенность строения. Такие же проблемы рассматривались в трудах Цицерона, Горация и Квинтилиана, то есть, широко рассматривались проза, поэзия, тропы, фигуры, речь, его качество и стиль. В результате антическая поэзия дала свои научно-теоретические результаты о художественной речи, об его особенностях, об его роли в художественных произведениях.

Великий учёный М.В.Ломоносов (1952) на материале русского языка проанализировал основные положения ораторского искусства Древней Греции и Древнего Рима и в своих трудах рассматривал словарный состав, его виды, использование их в качестве языковых средств в поэзии, прозе и т.д. А.А.Потебня исследовал это с психоллингвистической стороны. Он сделал стилистический анализ языкам произведений великих русских писателей, поэтов XIX века (1973)

и на его основе обосновал поэтику слова, внутреннюю форму, эстетику языка, художественную речь (1926, 1976). В этом направлении В.В.Виноградов опубликовал немало трудов. Он впервые выступил на 4-международном съезде славянистов, то есть, там он рекомендовал специальную концепцию, где рассматривались язык художественной литературы, направление его исследования, методы, принципы. В труде «Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика», опубликованный в 1963 году, пишет следующее: «Исследование языка художественной литературы ближе к принципу языкознания и языковедения, но архитектура художественного слова должна основываться на самостоятельной теоретической основе заключающаяся на фоне общей эстетики» (С.179). С тех пор появились такие термины, как «лингвистическая поэтика» или «лингвопоэтика».

На основе исследований А.А.Потебни, широко распространилась идея противоположного рассмотрения, то есть как две разные системы, коммуникативную функцию языка с поэтической или эстетической функцией, поэтический язык с национальным языком. Такие научные результаты дальше начали развивать такие учёные, как Ю.Н.Тынянов, Г.О.Винокур, В.В.Виноградов, Б.А.Ларин, А.М.Пешковский и др.

В тюркологии исследовали такие учёные, как Р.Г.Сыздыкова, Б.Манасбаев, А.Х.Жубанов, Е.Жубанов, М.Сражиев, Б.Шолабаева, А.З.Ахметов, З.Г.Ураксин и другие. Среди них опубликованы следующие труды: Р.Сыздыкова «Абай шығармаларының тили» (1968), «Жамбыл поэзиясының тілі жайында», «Жамбыл жәнә қазіргі халқ поэзиясы» (1975), «Көркем текстті лингвистикалық талдоу» (1989), «Сөздер сөйлейді» (1994). В этих трудах были проанализированы язык произведений писателей, поэтов казахского народа.

Из кыргызских учёных на эту проблему обратили внимание такие учёные, как Ж.Шукуров, Б.М.Юнусалиев, К.Рысалиев, Т.Аширбаев, К.Кырбашев, Ж.Мамытов, Б.Усубалиев, С.Омуралиева, А.Ормонбекова, А.Оморев, А.Абдыкеримова, А.Акынбекова, А.Дунканаев, С.Жумалиев и др.

Исследование, анализ языкам художественных произведений в кыргызском языке началось в 40-е годы прошлого века. Если взять, к примеру, Ж.Шукурова «Язык Молдо Кылыча» (1947). А в 60-80-е годы такому исследованию обратились К.Рысалиев, Б.М.Юнусалиев, Т.Аширбаев. Нам всем известно, что среди них К.Рысалиев впервые исследовал строение кыргызских стихов. В 1965 году вышел труд под названием «Строение кыргызских стихов». Здесь были проанализированы ритмика, слогосложение, рифма, аллитерация и строфическое строение.

В 1970-е годы академик Б.М.Юнусалиев проанализировал произведения Молдо Нияза в языковом аспекте, в результате вышла статья «Отражение диалектных особенностей в санатах Молдо Нияза» (// Тюркологические исследования. – Ф., 1970. С.48-72). 1990 году Т.Аширбаев защитил кандидатскую диссертацию под названием «Язык романа «Сломанная мечь» Т.Касымбекова». В диссертации он подчеркнул, что на основе примера проанализированы исторические слова, которые были использованы только героями этого произведения. В 1994 году профессор Б.Ш.Усубалиев выпустил монографию

«Лингвистический анализ художественным произведениям». Данный труд, являясь фундаментальным исследованием в лингвопоэтики кыргызского языка, сделал шаг в новое направление кыргызского языкознания. Об этом исследовании говорили свои мысли и справедливо дали оценки такие филологи, как С.Мусаев, А.Ормонбекова, А.Абдыкеримова. К примеру, доктор филологических наук, профессор С.Мусаев об этом сказал следующее: «Б.Усубалиев, «старую» проблему о месте и значении художественного текста в языке исследовал в новом аспекте, сделав новый подход. Он, различив язык художественного произведения от обычной речи, сделал лингвопоэтическое исследование. Короче, язык художественного произведения воспринимается не как обычный язык, художественная речь раскрывает какую-то тайну» (Мусаев: 2000, С.11). А доктор филологических наук, профессор А.Абдыкеримова пишет об этом следующее: «Место, значение, проблемы языка художественного произведения носит полифункциональный, эстетический характер. В труде профессора, рассмотрены с лингвостилистической стороны» (Абдыкеримова: 2008, С.6). В то же время доктор филологических наук А.Ормонбекова отметила следующее: «для того чтобы проанализировать язык художественного произведения, его (художественное произведение) нужно рассматривать не как готовый текст, а как процесс действия деятельности. Таким образом, Б.Усубалиев в своём труде говорит о роли языка в художественном произведении» (Ормонбекова: 2010, С.19). В 1966 году вышел труд К.Кырбашева «Язык поэзии Алыкула Осмонова». Здесь он подчёркнул, что изучение языка писателя является одним из актуальных проблем в литературоведении, отметил, что поэтическая особенность связана с поэзией талантливого акына (поэта) А.Осмонова. К этому направлению относится и монография учёного С.Омуралиева под названием «Лингвистический анализ художественному тексту Чынгыза Айтматова», выпущенная в 1999 году. Здесь внимание учёных обращается на то, что теоретические проблемы текста, его строение, категории, рассматриваются и подтверждаются на примере произведений Ч.Айтматова (Омуралиева: 1999). В монографии А.Оморова, выпущенная в 2002 году под названием «Некоторые проблемы поэтики стихотворений Жолона Мамытова: (Значения слов, виды троп, фоностилистические средства и структура стихотворения)» исследуются лексико-семантические значения слов в лирике Ж.Мамытова, поэтические роли видов троп, использование поэта фоностилистических средств и особенности рифмосложения. В 2008 году вышла монография А.Э.Абдыкеримовой под названием «Лингвистическая поэтика» (Каракол, ИМУ, –С. 210). Здесь автор в качестве филологического направления определил статус, объект и предмет исследования, основные проблемы лингвистической поэтики, в то же время, в зависимости от систематического строения, проанализировала некоторые проблемы поэтической фонетики, поэтического синтаксиса, поэтической семантики. В 2009 году А.Акынбекова защитила кандидатскую диссертацию на тему «Языковые особенности в произведениях Молдо Нияза». В диссертации анализируются ирано-арабские элементы, звуковые, языковые, художественные, стилистические особенности в произведениях акына.

Профессор А.Ормонбекова в своей монографии под названием «Исследование языковых явлений в лингвопоэтическом аспекте» высказала мысль о том, что исследование языковых явлений в лингвопоэтическом аспекте имеет особое место. С помощью механизма перехода обычной речи в художественную речь, перехода лингвистического значения в поэтическое значение, и на теоретической основе лингвопоэтического анализа исследовала предпосылку глубокого и правильного познания художественного произведения (2010. С. 360). З.А.Алымбаева в 2011 году защитила кандидатскую диссертацию на тему «Фоностилистические средства и его сущность в художественном тексте». В данном исследовании автор говорила о фоностилистических средствах текста и его лингвистическую сущность, рассматривая цели и задачи, отметила, что слова текста выполняют функцию художественности, созвучности.

В 2010 году А.Т.Дунканаев выпустил монографию под названием «Текстовые коммуникативные особенности кыргызских пословиц». Здесь были определены статус пословиц в качестве текста, его семантико-структурное строение, проанализирована логическая сущность краткого текста, выявлены коммуникативные особенности (Дунканаев: 2010, С.202), также доказывая, что пословица является поэтическим текстом, обратился на поэтический язык и на его сущность следующим образом: «выражение, которое создаёт созвучность, языковое единство, особенность рифмовки напрямую относится и к пословицам» (С.50).

В 2015 году С.С.Жумалиев защитил докторскую диссертацию на тему: «Хроно-типологическая стратификация лексики эпоса «Манас». В данном исследовании автор проанализировал язык произведения, то есть, научно-теоретически обосновав лексическую стратификацию, с помощью определения принципов критерий, разграничил на историко-лексические, лексико-семантические слои лексического состава эпоса «Манас» и проанализировал его этимологию (Жумалиев: 2015, С.43).

Также в данной главе отражены автобиография, а также внутренние и внешние экстралингвистические факторы в формировании языка акына.

Барпы Алыкулов родился в 1884 году в селе Ачы Сузакского района, Джалал-Абадской области. Отец Барпы Алыкул, дедушка Шаамурза были из бедных. Поэтому Барпы с младенчества провёл тяжёлую жизнь, батрачил у богатых людей.

Тяжёлая жизнь, в одиннадцать лет остаться слепым на один глаз, батрачество, как он сам пел «*бири күлсө, миңи ыйлаган*» (досл. *один смеётся, тысяча плачут*), не справедливое время, хотя он был ребёнком, всё это для Барпы дал толчок в раннем возрасте различать, что такое хорошо, а что такое плохо. У Алыкула было девять детей, в то время поднять их было очень тяжело. Самым старшим был Полот, затем Парпы и Парман. Они тоже с младенчества, точнее с 7-8 лет батрачили на таких богатых людей, как Калмат, Мадалы, Назарбай, помогая отцу, пасли скот. Один из таких богатых людей был Назарбай. Барпы с младенчества пас его скот, помогал по хозяйству. Такие тяжёлые работы не мог осилить не только ребёнок, но даже взрослый мужчина. Барпы в своей

жизни преодолевает много трудностей. Отец, видя, как мучается его ребёнок, забирает от Назарбая. В эти годы у него начинает проявляться способность к импровизаторству. В начале он запевал две три строчки в рифму, далее выплёскивая муки бедности начал петь песни, которые научился у народа, когда работал на богатых.

Когда ему исполнилось тридцать, он собирал хлопок, выполнял тяжёлую работу. Бедность оставляет для Барпы неизгладимую рану.

Уставший от тяжёлой работы, он задумывается над тем, что «такая жизнь не пойдёт», и ставя основной целью импровизаторство, едет в Мака-Торпок к дяде по матери. Там молодой Барпы начинает потихоньку импровизировать. Впервые он начал петь в этой местности, когда собиралось много людей. Он начинает открыто говорить народу о своих тяжёлых прожитых днях, о том, что эту тяжёлую жизнь делают бай-манапы, муллы.

Первые выступления для него были и испытанием, и большой радостью. Его начинают замечать такие знаменитые импровизаторы того времени, как Ташмат, Нышан, Сыдык, Кара Жолдош, Көр Жолдош и Карамурза. Народ про него начинают говорить, и быстро начинает быть узнаваемым.

Великая Октябрьская революция дал многим людям надежду, силу и новые темы в творчестве. Такие общественно политические факторы добавили акыну тему к тематике, идею к идее. Здесь сравнивая старую жизнь с новой жизнью, показал особенность социалистического строя.

Акын Барпы был не грамотным, но с детства, когда он начиная от одиннадцати и до четырнадцати лет батрачил на Мадали, обслуживая гостей, которые приходили к нему, много слышал о родословии, историю, когда они читали вслух. Одарённый ребёнок, схватывал и запоминал сказания, былины. Также Барпы общался с узбекскими певцами, которые пели сказания, былины Восточных поэтов. В молодости он побывал в таких местностях, как Созок, Жалал-Абад, Базар-Коргон, Ноокен, Ала-Бука, Коргон-Төбө, Кара-Суу, Ош, Ноокат, Кадамжай, Баткен, Лейлек, Наманган, Андижан, Кокон, Коженг, Памир, Алай и т.д, которые разговаривали южным говором. Ещё один момент, многие акыны, которые состязались с Барпы, были грамотными. Они читали народу отрывки из корана или же из достояний арабской, тюркской, литературы, или же из литературы фарса. Язык Барпы Алыкулова формировался на основе (особенностей южных говоров кыргызского народа, влияний Восточной литературы) внутренних и внешних экстралингвистических факторов.

Барпы Алыкулов умер в 1949 году 9 ноября в городе Фрунзе, был захоронен в Ала-Арчинском кладбище.

II глава называется «Лексико-семантические художественные средства в произведениях Барпы Алыкулова» и состоит из 4 параграфов.

1 параграф II главы называется «Лингвистическая сущность лексических художественных средств». Изучение лингвистической сущности лексических художественных средств в произведениях Барпы Алыкулова вызывает интерес не только для науки и истории языка, но и для знания поэтической лаборатории импровизатора, а также для определения

философского потенциала.

В его циклах таких любовных песен, входят такие произведения, как «Мөлмөлүм», «Акжылдыз», «Буракжан», «Лөлүкан», «Акдилбар», «Ашык жар», «Карай көз», «Арзыкан» и другие.

«Мөлмөлүм» написан в скрытой метафорической форме, с помощью неожиданных ассоциативных сравнений, выражает новое чувство в любовном отношении, которое встречается в судьбе каждого человека. В строках мы видим особую манеру мышления, строение образа, которые не писали другие, которые относятся только к Барпы. Влияние не только Восточной поэзии, но и мелодичный язык южной диалектной группы, никого не может оставить равнодушным.

*«Эки илебиң – кызыл гүл,
Ачылгандай, Мөлмөлүм.
Бир карасаң – жүрөккө от,
Чачылгандай, Мөлмөлүм» («Мөлмөлүм»).*

В этих строках лексическая единица, типа «эки илабиң» используется вместо «эки ээриниңдин» (дословно *губы*). Естественно, вместо «илабиңдин» можно было использовать и «ээриниңдин», но слово «илабиң» выражая красоту стихосложения, соответствуя интонационному созвучию, гармонизирует в качестве художественной детали портрет Мөлмөлүм, «эки илабиң» (*губы*) сравнивает с алыми цветами. Тот, кто прочитёт это произведение, то сразу перед глазами представляется два сверкающиеся глаза, как огонь, волосы, как щелк Маргалан, запах, как у младенца, кого угодно может заморозить:

*«Секин баскан бутуңдан,
Сейдана мончок жытыңдан.
Кадам койгон бутуңдан,
Калемпир мончок жытыңдан».*

Из этих строк мы можем заметить, что Барпы является мастером, художником слова, отличным психологом. Здесь автор, восхищаясь естественной красотой Мөлмөлүм, сравнивает запах девушки, с душистым запахом растений, у которых есть лекарственные свойства «сейдана мончок», «калемпир мончок». Эти строки не могут не возбудить и читателя, и слушателя. Тот, кто слушает эту песню, то они вынуждены будут подумать о любви, о чувстве. Естественно в кыргызской поэзии достаточно стихов, посвящённые любви, но «Мөлмөлүм» отличаясь от других, от начала до конца с напряжением выражает внутренний драматизм.

В строках этого стихотворения, мы видим, как автор умалывает вновь и вновь. Мы знаем, когда у человек появляется любовь, то они ни на что не обращают внимания.

«Мөлмөлүм» песня о безответной любви. Человек, не достигший своей любви, несчастен, но только тогда любовь останется вечной. Барпы не достигнув своей любви, Мөлмөлүм для акына осталась вечной любовью:

*«Чыныга куйган бал болсоң,
Чымындай ага малынсам.*

*Чыгалбай жатып ошондо,
Чын өзүңө багынсам.
Чыгарып койсоң боор оруп,
Чырагың болуп жагылсам».*

Эстетическая сторона этого произведения очень влиятельная, портрет любви изображается как портрет на полотне, перед глазами представляется легкая эротика, показывает глазами влюблённого молодого человека, что любовь чем глубже, тем ещё может быть чувственнее: «*жаңыдан түптөп бездеген, жанаша бүткөн алмасын*», это талант акына, который смог показать любовь, глазами молодого мужчины.

Далее мы остановимся на эстетико-художественное качество произведения «*Мөлмөлүм*». В науке есть понятие языковая эстетика, потому что именно особая предпосылка художественного текста опирается на эстетическую функцию. Образное обобщение – это изображение, показ.

Не исследованность эстетической функции до конца языка, отметил профессор Б Усубалиев. Он высказывает о разногласии по данной проблеме между лингвистами и литературоведами. Литературоведы говорят, что эстетическая функция принадлежит только художественному произведению, а лингвисты наоборот, говорят, что эстетическую функцию выполняет язык (Усубалиев: 2007, С.209).

На сегодняшний день в лингвистике для анализа художественного текста используют два метода:

- а) от идеи к форме;
- б) от формы к идее.

Первое, от идеи к форме, в основном используют лингвисты. Они делают акцент на художественную идею художественного произведения, не обращая внимания на языковые средства, повторы, метафору, метонимию, на особенности расстановки слов. Второе, которые придерживаются «от формы к идее», в основном обращают внимание на языковые средства художественного произведения, проводят лингвистический анализ тексту. Естественно, исследование будет зависеть от поставленных целей и задач.

Идейную форму произведения Барпы Алыкулова «*Мөлмөлүм*» глубоко и на высоком уровне проанализировал профессор К.Даутов. Наверное, еще не было такого критика, как К.Даутов, который так глубоко проанализировал идейно-художественное содержание произведений Барпы Алыкулова (это наше субъективное мнение). А причины перехода от формы к идее произведения акына, то есть, языковая особенность произведения, были проанализированы в нашем исследовании.

С каких сторон бы мы не рассматривали «*Мөлмөлүм*», изучить естественную идейно-художественную силу, секреты которых хранятся глубоко, является трудно разрешимой проблемой.

Те, кто слушал или читал произведение «*Мөлмөлүм*», не могут не определить, что характер сложения текста опирается на особенность внутреннего языка кыргызов. С первых строк начинается ритм,

доходя до середины стиха, достигает до самого высокого уровня, затем до последней строки ритм снова начинает занижать. Это мы видим в следующих строках:

Эки илебиң – кызыл гүл,
 Ачылгандай, Мөлмөлүм.
 Бир карасаң – жүрөккө от,
 Чачылгандай, Мөлмөлүм.
 Маңдай чачың – Маргалан,
 Жибегиндей, Мөлмөлүм.
 Сенин ышкың – баланын,
 Тилегиндей, Мөлмөлүм.
 Гүлзар кылчы жүрөктүн,
 Какшып жаткан чөлдөрүн”.

Языковая форма данного произведения Барпы Алыкулова является своеобразным. В начале стихотворения употребляются именные слова, в основном имена существительные: «гүл», «Мөлмөлүм», «Маргалаң», «баланын», «жүрөктүн», «чөлдөрүн», «бутуңдан», «жытыңдан» и т.д.

Не слушая произведения из Восточной классики, акын не смог бы использовать их в своих произведениях такие слова. Душевное восприятие данного стихотворения, естественно стало причиной его нежность, созвучность, использование южного говора кыргызов: узких [э], долгих [ээ] гласных звуков.

Некоторые стихотворения Барпы Алыкулова как и произведения Восточных классиков, имея свой стиль, дошли до уровня профессиональной поэзии:

*«Аты эмес, өзү – алтын,
 Асемдеп айткан сөзү – алтын.
 Ачылган гүлдөй кези – алтын,
 Алчадай кара көзү – алтын.
 Оромол салган башы – алтын,
 Оңолдой кара чачы – алтын».*

Так повторяется одно и то же слово до конца. Такое повторение в произведении «Алтын» является не случайным, это устойчивый эстетический принцип, который является одним из особенностей стиля, принадлежащий только акыну Барпы.

Во втором параграфе исследованы переносные значения слов в произведениях акына. Обилие слов, доказывает искусное употребление слов в переносном значении:

*«Эки илабиң – кызыл гүл,
 Ачылгандай, Мөлмөлүм» «Мөлмөлүм».*

Употребление слов в переносном значении реализуется на основе реальных

основ, то есть с помощью переносных значений, показывают сходства в значениях, признаках, действиях основного слова:

*«Кош алма бышып калыптыр
Ак дөшүңдө, Мөлмөлүм»* (инв. 213424, С. 30).

*«Кызыл алма бышыптыр,
Ак дөшүңдө, Мөлмөлүм»* (инв. 213424, 30-б.).

*«Багындырган жигитти,
Кош анарың, Мөлмөлүм»* (инв. 213424, С. 31).

*«Кызыл алма бышыптыр,
Ак дөшүңдө, Мөлмөлүм»* (инв. 213424, 30-б.).

«Көйнөк кийдиң жибектен,

Эки анжир төшүңдө» (инв. 188/399, 93-б.).

В этих примерах, слова построены на основе связанных между собой цепочек, в то же время лексиколизовавшись, использовались для называния определённого понятия. Это аналитический метод образования слов. Если взять использованные слова по отдельности, то они дают первоначальное значение: «кош», «алма», «кызыл», «анар», «эки», «анжир» (букв. перев. парный, яблоко, красный, гранат, два, анжир). А в тексте сочетания слов *кош алма, кызыл алма, кош анар, эки анжир* показывает грудь молодой женщины, девушки. Женская грудь используется символически, в основном говоря о груди девушки, которая ещё не вышла замуж, достигшая совершеннолетия, в авторском контексте, высоким пафосом изображает отношение к женской красоте, глубокое чувство в поэтическом духе. Переходные значения слов, на базе прямого значения образуются сочетанием между собой разными методами, особенно методами метафоры, метонимии, синекдохи.

Таким образом, в стихах акына импровизатора Барпы Алыкулова лексические единицы переходного значения используются для выражения образности, глубокости, усиленности мысли, также для рифмовки, чтобы вся система поэтического произведения полностью была мелодичной.

В третьем параграфе второй главы исследованы этнолингвистические особенности в произведениях акына. Этнолингвистика бывает в тесной связи с историей народа, традициями, обычаями, культурой, литературой, художественным ремеслом.

В условиях жизнедеятельности местных народов, в зависимости от этностных мироощущений, традиций, обычаев, хозяйств, Барпы Алыкулов в своих произведениях с помощью языковых средств, умело показал этнолингвистическую особенность внутреннего языка кыргызов.

К таким лексическим единицам можно отнести такие слова, как «сандал» [сәндәл], «чепкен», «чекмен» (боз чепкен, какма чекмен), «илатива», «арчылашуу». Например: Сандал [сәндәл] – вещь (стол), сделанная из деревянной доски, имеющий четыре ножки. В холодное время, зажигали огонь в середине юрты, поставив доску на четырёх ногах под огнём, люди сидели окружив их и клали ноги на доску и закутывали одеялами, таким образом согревали ноги. К тому же можно было и накрыть достархан и кушать, делать

уроки и другие дела. В стихотворениях акына это слово использовано следующим образом:

*Олтургун Таштан сандалга,
Олтуруп калем кармаң а.
Олтуруп алып мен дагы,
Омоктуу ырдан таштайын* («Барпы: изилдөөлөр, эскерүүлөр», 1994, С.248).

В толковом словаре кыргызского языка (2011, С.416) даны следующие значения: Сандал I. 1. Кустарное дерево, растущее Южных странах. 2. Краска, сделанная из этого дерева. 3. Летняя обувь, без каблуков. Сандал II. *устар.* Очаг для согревания юрты (2011, 416-б.). Таким образом, сандал – это устаревшее слово, которое кыргызский народ использовал в своей жизнедеятельности. Вместо этого мы сейчас используем мечное отопление, паровое отопление, обогреватель и т.д.

В произведениях Барпы Алыкулова встречается такая лексическая единица, как «*арчы алышуу*». *Арчылашуу* (букв. *перекрещивание, обмен*) – действие, когда временно меняются молоками своих коров. Это происходит в основном в осеннее время года, когда молоко коровы (также барана, кобылы) становится меньше (спадёт). Например:

«Арчалышып сүт берген» (инв. 188/399, С. 241).

Ближе к такому слову лексическую единицу, мы встречаем в «Диалектическом словаре кыргызского языка» Ж.Мукамбаева. Он излагает следующим образом: «Арчы I. *сүл.* эск. I. саан азайган кезде бир нече үй өз ара биригип, уйларды өз ара бир-эки күн экинчиси, анан үчүнчүсү саап сүтүн, майын жыйнап алуусу» (1972, С. 103) (*досл. временное объединение по сбору молока (объединяются те, у кого мало коров и чьи коровы малоудойны)*).

Арчы алышуу – это исторический и этнографический факт. Если оценить это слово с точки зрения исторической этнографической стороны, то, во-первых, такое явление раньше было в народе и дошло до наших дней, такое действие в сельских местностях до сих пор остаётся в силе, во-вторых, особенность мы видим в усилении преимущества совместных действий в приготовлении продукта.

Такие этнолингвистические особенности в произведениях Барпы Алыкулова не только оповещает об употреблении вещей того времени, но и способствуют использованию в стихосложениях.

В четвёртом параграфе второй главы исследованы поэтические возможности фразеологизмов, определены их влияния к художественному тексту.

Одно из значительных средств дающих силу художественности в язык художественного произведения – фразеологизмы. Есть не малое количество исследований, которые посвящены происхождению, значению, этимологию фразеологизмов. По мнению профессора Р.Эгембердиева, одним из первых о происхождении фразеологизмов в тюркских языках сказал профессор З.Г.Ураксин. Он сказал мнение о том, что источником происхождения

фразеологизмов в башкирском языке связаны с религией, историко-социальных проблем, профессиональной лексике, вещам, которые использовали люди, фольклорам, животным.

А казахский учёный, профессор С.К.Кенесбаев своё мнение о происхождении, говорит следующим образом: «для того чтобы словосочетание перешли в единую форму и дошли до фразеологической степени, они должны иметь те свойства, которые относятся фразеологизму. Только тогда слова определённой группы, через долгий промежуток времени могут достигнуть до фразеологической степени. Такое явление может осуществляться на внутренних законах языка, и появиться категория фразеологических единиц» (Кенесбаев: 1968, С.599).

В кыргызском языкознании есть немало фундаментальных трудов, посвящённых фразеологизму. Это такие труды, как Ж.Мукамбаева «Кыргыз диалектологиясы жана фразеологиясы» (1998), Р.Эгембердиева «Фразеологизмы в эпосе Манас» (1980), «Кыргыз тилиндеги фразеологизмдер», «Кыргыз тилиндеги фразеологизмдердин семантикасы жана лексикографияланышы» (2009); А.Назарова «Художественные основы экспрессивности фразеологических единиц» (1985); А.Сапарбаева «Кыргыз тилинин лексикологиясы жана фразеологиясы» (1997); Ж.Осмоноваой, К.Коңкобаева, Ш.Жапарова «Кыргыз тилинин фразеологиялык сөздүгү» (2001, 2015); Ж.Осмоновой «Кыргыз тилинин фразеологиясы» (2007).

О месте и роли фразеологизмов в художественном произведении, обратилась в своём исследовании учёная А.Абдыкеримова и проанализировав в лингвопоэтическом аспекте, говоря о различиях между свободным словосочетанием и фразеологизмом сказала следующее: «свободным словосочетаниям и фразеологизмам характерны метафоричность, экспрессивная-образность, компонентность» (2008, С.148).

Барпы Алыкулов глубоко освоил фразеологизмы, умело использовал в своих произведениях. Он является одним из тех, кто глубоко освоил «вкус» устойчивого словосочетания.

В качестве примера приведём следующие строки:

«Астайдил саңа мен күүдүм, досум,

Айылга келсен кетпейсин, досум» (инв. 198, д. С. 1, 2, 7

куплет).

В этих строках в словосочетании *астайдил күүү* нет созвучия, потому что слово *астайдил* был заимствован из иранского языка (...от всего сердца, они искренне верили в победу. Юдахин К.К. Кыргызча-орусча сөздүк. –Москва, 1985, С. 75). Здесь звук [а] является широким, а [и] узким звуком, поэтому сингармонизм не сохранился, но нам не стоит забывать, что словосочетание акын строил с помощью заимствованных слов. Такое явление говорит о богатстве слов акына, имеющую способность импровизировать.

Фразеологизм такой фразеологизм, как «*Жүрөктүн башы муз болуу*» - обозначает быть расстроенным, огорчаться:

«Чакырып келген жеңемди, досум,

Катуу кагып кайтардык, досум.

Жеңе – айым кетти суз болуп, досум,

Жүрөктүн башы муз болуп, досум» (инв. 198, д. 1, С.14, 66-куплет).

Такой фразеологизм, как *Жазыбыз жаңы болгондо* – обозначает только начинать жить, начинать семейную жизнь:

«Жазыбыз жаңы болгондо, досум,

Жаңыдан журтка конгондо, досум» (инв.198, д.1, С.1, 2-куплет).

Приведённые фразеологизмы, с творчеством вошли в строки акына, сохранив слогосложение. Вместе с тем использованы фразеологизмы, в которых автор преподнёс в своей форме. Например, такие фразеологизмы, как

Көздүн жашын курутпай – мучить:

«Көздүн жашын курутпайт,

Адам муну унутпайт!» (Барпы,1995, С.21).

Шору кайноо – страдать, мучаться:

«Байлар чардап бээ байлайт,

Томаякта шор кайнайт» (Барпы,1995, С.21).

В этих двух строках такие лексемы, как «байлар», «кедейлер» возродили фразеологическое поле, являясь семантическим зерном, далее начиная способствовать созданию фразеологического состава, обуславливая художественную роль в сочетании семем.

Фразеологизмы, которые использовал в своей поэзии Барпы Алыкулов, является разнообразным и по тематике, и по грамматическому характеру. Они обуславливают прямоту, образность и художественность, эмоциональность высказанных мыслей, то есть, фразеологизмы – являются одним видом из традиционных лексико-семантических, сравнительных структур, это один из методов передачи мысли в кыргызской поэзии читателю.

III глава называется «**Место языковых художественных средств в стихотворениях акына**», где проанализировано использование в произведениях Барпы Алыкулова, таких языковых средств, как синоним, эвфемизм, антоним, сравнение, оживление, редупликация.

Синонимы выражают близкие с семантической стороны понятия, по характеру, значению всегда относятся к одной и той же части речи и выражают одинаковые или близкие значения, бывают в одинаковой грамматической форме и выполняют одинаковую синонимическую функцию. В кыргызском языкознании к синонимам обратила внимание учёная Б.Суранчиева. Она в своём исследовании впервые предложила основную классификацию по использованию синонимических языковых единиц в речи. Кроме этого в кыргызском языкознании синонимическим явлениям обратились такие учёные, как Т.Ахматов, Ж.Мукамбаев, Ж.Мамытов, С.Өмүралиева, Ш.Жапаров, К.Сейдакматов и другие.

Слова синонимы могут передавать различные оттенки значения слов, доходчиво передают разные нюансы значения, потому что стилистическая

функция синонима очень широка. Различные оттенки художественности в языке произведения появляются с помощью синонимических рядов, вдохновляя, воодушевляя читателей. Многочисленное использование синонимов в художественных произведениях, делает речь образным, ясным, гибким. Эту мысль доказывает синонимический ряд в стихотворениях Барпы Алыкулова:

аш-той:

*«Акыйкатсыз элди жеп,
Аш-той берген беренди,
Адамга салган чеңгелди».*

Здесь слова *аш-той* являются синонимами, они дают следующее значение: *аш* – 1. пища, еда (КТС: 2011, 1 том, С. 171), а *той* – пиршество, празднество (КТС: 2011, 2 том, С. 561).

Значение в стихотворении совпадает со значением в словаре, а употребив их вместе, показывает более глубокое значение. В таких случаях значение одного слова, становятся недостаточным, а второе слово, дополняя, делает значение более глубоким.

А в таких синонимах, как *тикте – кара* – обозначает, наблюдать, смотреть:

*«Кашаттан тиктеп, карайсың досум,
Качан бир сөзгө жарайсың, досум»* (инв.198, д.1, С.2, 9-куплет).

Казуу – аңтаруу– искать спрятанное:

*«Күлөтүң [күлпөтүң – Т.С.] издеп келгендер, досум,
Күл дөбө казып, аңтарсын, досум»* (Барпы, 1984, С.125).

Такие синонимические ряды раскрывают содержание произведения, дают направление к идее. Они в данном контексте, являются плодом авторского индивидуального творчества.

Из заимствования слов из других языков может появляться синонимический ряд. В кыргызский язык вошли слова за счёт южных говоров и из ирано-таджикского, уйгурского, узбекского языков. Заимствованные слова в употреблении и по структуре одинаковы со словами кыргызского языка. Такой метод характерен и для акынов-писателей.

Барпы Алыкулов умело использовал лексические средства иранских, таджикских, уйгурских и узбекских языков, вместе с тем смог показать языковые особенности внутренних языков кыргызов:

Например: *таги – түбү* (досл. низ):

*«Мурунку баатыр шашылбайт,
Таги – түбүн жашырбайт»* (инв. 188/399, С. 147).

Таги – на узбекском языке означает – «низ» (Узбекско-русский словарь, 1988, С. 412). А на этом примере, употребляется как синоним *таги-түбү*. Значит *таги* – диалектное слово, *түбү* – слово литературного языка (в переводе «низ»), присоединяясь, образуют синонимическую пару, выражая художественность, образность содержания. Это доказывает, то, что очень широк языковое богатство

автора и то, что он умеет творчески использовать их.

Барпы Алыкулов также умело мог использовать в своих произведениях слова эвфемизмы. Слова эвфемизмы произошли от общественной этической нормы поведения, от культуры речи, а также это языковая единица, которая в своём значении имеет народную философию, познание мира, психологию того языка. Значит эвфемизм – это стилистическая особенность синонимов. Например:

*«Жалындуу тиет кармасам,
Жагоосу барбы койнуңдун?
Жата албадым демигип,
Жалыны барбы койнуңдун?»* (инв.213424, С. 29).

В первой строке: «Жалындуу тиет кармасам, Жагоосу барбы койнуңдун?» имеется следующее семантическое значение: 1) возраст твой, бушующее как волна; 2) внешний вид, горит как огонь. В этих строках эвфемизмы были реализованы с помощью генетических конструкций, показывая этим поэтическую находку акына. Это значит, что в речи акына всегда используется эвфемизм.

А в следующей строке: «Жата албадым демигип, Жалыны барбы койнуңдун?» автор показывает следующий образ мысли: 1) аллитерация – использование одного согласного звука [ж]; 2) устойчивое сохранение закона сингармонизма. Этим он создал высокую эвфонию. Всё это позволяет зарождению эвфемизма. Такое многогранное лингвопоэтическое явление показывает, что акын выдающийся личность, показывающий ораторскую способность.

Есть исследования, посвященные антонимам, начинателем такого исследования можно назвать С.Давлетова. Его статья под названием «Антонимдер жөнүндө» вышел в 1960 году. В этой статье учёный рассматривает антонимы в качестве слов, имеющие противоположные значения и что между словами антонимами есть общее, и эта общность обуславливает ставить их в противоположное значение, они в контексте в зависимости от противоположных взаимоотношений делятся на два вида: антонимы и антонимы в контексте. Так как антонимы в контексте имеют общий характер для тех, кто разговаривают на одном языке, их рассматривают в качестве индивидуального антонима; также антонимы в целях усиления высказанной мысли, широко употребляются в художественной литературе (Давлетов: 1960). Данное исследование открыл дорогу в исследовании антонимов в кыргызском языкознании.

Исследования, посвящённые антонимам в кыргызском языкознании принадлежит Б.Усубалиеву. Он в 1983 году защитил кандидатскую диссертацию под названием «Антонимы в киргизском языке». В 1987 году вышла монография под названием «Антонимдер жана аларды окутуу».

Начиная с 2010 года антонимы начали исследовать в логико-грамматическом и когнитивно-лингвистическом аспектах. В этом направлении есть такие исследования, как «Кыргыз макалдарынын тексттик-коммуникативдик өзгөчөлүктөрү» А.К.Дунканаева (2010), «Паремиялардагы

антонимдик концепттердин менталдык мазмуну» С.Б.Эргешовой (2012). В этих трудах антонимы были исследованы в новом аспекте, так как признаки, свойства, сущность антонимов раскрываются глубже.

В кыргызском языкознании доктор филологических наук Т.Аширбаев в своём труде под названием «Кыргыз тилинин стилистикасы» дав научно-теоретические результаты, обратился к антонимам в стилистико-поэтическом аспекте.

Роль антонимов в произведениях Барпы Алыкулова в качестве языкового средства со стилистической стороны широка. Поэтому антонимы эмоционально, образно выражая мысли, могут выполнять стилистическую функцию. Например:

«Жандуу менен жансызга,

Алдуу менен алсызга,

Бсык менен ызгаарга,

Браактагы муздарга;

Айбан менен адамга,

Ар пуркалуу (түрдүү) заманга» (Барпы: 1995, I т., «Жер», С.

29).

Произведение «Жер» состоит из 24 строк. В отличие от других произведений, это стихотворение состоит только из антонимов (*өлүм менен өмүр, чындык менен төгүн, купуя менен чуу, жакшы менен жаман, адал менен арам, караңгы менен жарык*) (перев.: *смерть и жизнь, правда и ложь, тайна и дурная слава, хорошо и плохо, чистый и нечистый, темнота и свет*). Это тоже является творчеством акына. Здесь есть звуковые сходства (*өлүм – өмүр, жакшы – жаман, адал - арам*) в основном внутренние явления гласных и согласных звуков, с помощью звуковых созвучий появляется рифмовка между противоположными словами. Это в свою очередь, выражая мелодичность, красоту звука, показывает семантическую стилистику в строках.

Таким образом, антонимы, во-первых, это языковое художественное средство; во-вторых, фонетико-стилистическая, лексико-стилистическая роль высока; в-третьих, используется широко; в-четвёртых, увеличивает художественность произведения, в-пятых, создаёт рифмовку в строках, в-шестых, организуясь особо стилистическим методом, имеет семантико-стилистическую особенность.

Сравнение – используется в зависимости от стилистической сущности, в различной структуре и является одним из основных художественных средств в образном художественном изображении. Также сравнение используется для возможности чётко, ясно показать в произведениях художественный образ, относящееся человеку, а также для передачи событий в тексте и для широкого понимания значений слов. В кыргызском языкознании к сравнениям обратились такие учёные как, Ж.Жантөшева («Салыштыруу – К.Жантөшевдин чыгармачылыгындагы сүрөттөөчү көркөм ыкма», 1981), Б.Усубалиев («Көркөм чыгармага лингвистикалык илик», 1994), А.Оморев («Жолон Мамытовдун ырларынын поэтикасынын айрым маселелери», 2002), А.Э. Абдыкеримова («Көркөм сөздүн поэтикасы», 2003), А. Акынбекова («Молдо Нияздын

чыгармаларындагы тилдик өзгөчөлүктөр» 2011).

Сравнение строках произведений Барпы Алыкулова показывает следующее: во-первых, чётко отражает вещь, явление, понятие, событие, внутреннее чувство человека, во-вторых, пробуждает чувство читателя, отражает мировоззрение, особенность акына, его мастерство:

*«Сүйлөш үчүн тил керек,
Ырдаш үчүн үн керек.
Сөздү сөзгө кынай бил,
Маш зергердей чегелеп.
Ырчы болсоң – төкмө бол,
Ак жаандай себелеп»*

Маш зергердей чегелеп – здесь конструкцию составляет слово *зергер*, дополняя словом *маш* (от слова *машыккан* – это экспрессема, который перешёл в эллипсис), порождает экспрессивную сущность, обуславливая читателю доступность и созвучность. Это сравнение показывает явление образности. Также можно взять и конструкцию, типа *ак жаандай себелеп*, если посмотреть эту строку с семантико-стилистической стороны, то выражает «петь созвучно, ясно, содержательно», метафора использовалась в форме сравнения, и мы можем заметить, что экспрессема используется как поэтический материал. А если посмотреть выражение *маш зергердей чегелеп* в семантико-стилистическом аспекте, то это сравнение использовалось в форме эпитета «*делать свою работу, как мастер, который аккуратно точит золото*». Значит, можно отметить, что эти два сравнения, оцениваются конкретной ситуацией, основанный на народное понятие, показывая образность.

А в следующем примере:

*«Күн нурундай касиет
Издеген менен табылбайт»* (Барпы, 1995, 23-б.).

эти строки отвечают на следующие требования: 1) понятное номинативное значение; 2) в современной поэзии используется часто (в универсальном качестве, в зависимости от условия). Лексико-стилистическое состояние следующее: «*Күн нурундай болгон касиетти издегениң менен таппайсың*» (досл. сколько не искал такое качество, как луч солнца, всё равно не найдёшь).

Барпы Алыкулов в своих произведениях сравнение использовал очень часто. Сравнение – это, во-первых, ясно и открыто показывает художественно изображающую вещь, предмет, явление, понятие, событие, внутреннее чувство человека, во-вторых, побуждая чувство, заставляет задуматься читателя. Например:

*«Ай чырайлуу Ноодайым,
Күн чырайлуу Ноодайым»* (инв. 188/399, С. 103).

Здесь, в сравнении «*ай чырайлуу, күн чырайлуу*», с помощью конструкции эллипсиса показывает, что такого рода синтаксические конструкции употреблялись и в древние времена. Такие морфологические эллипсисы встречаются в антропонимах, то есть в собственных именах типа: *Айсулуу* ← *ай+дай+сулуу*, *Күнсулуу* ← *күн+дөй+сулуу*. Это говорит о том, что акын в своих

произведениях творчески использовал редко встречающееся лингвистическое средство, предоставляя мелодичный образ.

А в следующих строках:

*«Жарыктыгың электр
Чырагыңдай, өзгөчөм.
Сымбатың сенин Москва,
Дарагыңдай, өзгөчөм»* (Барпы: 2008, 51-б.).

во-первых, отходя от старых эпитетов, типа сравнение с луной, солнцем, использовал новый тип, во-вторых, свою любимую сравнивает с электрическим светом, с деревьями в Москве, в-третьих, сравнение используется с понятиями, с переживаниями того времени.

Сравнения, которые использовал Барпы Алыкулов можно разделить на следующие тематические группы:

1. Сравнения, связанные с животными (*кундуздай, каргадай, койдой, жолборстой, куштай, тоту куштай, жыландай, ок жыландай, булбулдай, торопойдой, бөрүдөй, ач бөрүдөй, каздай, куландай, кунандай, бүркүттөй*);

2. Сравнения, связанные с домашними вещами (*чыныдай, камчыдай, оймоктой, үзүктөй, түркүктөй, чырактай*);

3. Сравнения, связанные с драгоценностями (*гөвөрдөй/гавардай, жамбыдай, күмүштөй, алтындай, сымантай*);

4. Сравнения, связанные с частью тела человека (*билектей // жең билектей, чынчалактай, өпкөдөй*);

5. Сравнения, связанные с названиями планеты (*ай чырайлуу // айдай, күн чырайлуу // күндөй*);

6. Сравнения, связанные с природными явлениями (*жамгырдай, өрттөй, суудай, тумандай*);

7. Сравнения, связанные с различными группами (*чайдай, парпректей, чыбыктай, көчкөндөй//тоо көчкөндөй, жер жарылып көчкөндөй, жетимдей, чөптөй, олоңдой, арпадай, самандай, баласындай, данасындай, барасындай, жериндей, өткөндөй, курактай*);

8. Сравнения, связанные с различным красивым предметам, вещам (*гүлүндөй, айнектей, шайисиндей, майизиндей*);

9. Ономастические сравнения (*кыргыздай, Таластай, Манастай*).

Оживление – относится к исследованиям поэтического направления. В кыргызском языкознании оживление является одним из разносторонних исследований. К такому направлению можно отнести труды следующих учёных: М.Борбугулова «Адабият теориясы» (Окуу китеби, 1996); Р.З.Кыдырбаевой, К.Асаналиева «Кыргыз адабий илиминин терминдер сөздүгү» (Б.: БГУ, 2004); А.Э.Абдыкеримовой «Көркөм сөздүн поэтикасы» (канд. дисс., 2003), А.Акынбековой «Молдо Нияздын чыгармаларындагы тилдик өзгөчөлүктөр» (канд. дисс., 2009).

Оживление (гр. – прозопепея, ор. – олицетворение) – персонализация, персонификация, или с помощью качества животных и других качеств, дать на неодушевлённый, абстрактный предмет способность разговаривать, чувствовать,

мыслить, видеть.

Оживления в произведениях Барпы Алыкулова были использованы в качестве природного процесса – физическим течением, одним из переносных значения является – широкое и разностороннее использование с художественной стороны, мастерски использованы в творчестве в зависимости от разных жизненных ситуаций. Например:

*«Айтайын эми калкыңа, досум,
Өлгөнүң [өлгөнүңдү – Т.С.] эл билсин, досум.
Өйдөтөн соккон жел билсин, досум,
Ажалың [ажалыңды–Т.С.] эл билсин, досум.
Алыстан соккон жел билсин, досум»* (Барпы, 1984, 125-б.).

Жел – не большой ветер (Кыргыз тилинин сөздүгү: 2011, 537-б.). В значении со словаря это неодушевленное, природное явление. Оно в строках акына оживляется, с помощью метафоры передаётся его вечность, справедливость. Такое явление связано с философским взглядом автора, с его отношениями, понятиями к природе.

В произведении Барпы Алыкулова «Шамал» (Барпы, 1995, 37-39-б.):

*«Тоонун ташын уратып
Ак теректи сулатар.
Начар үйдү кулатар
Кулагы бар шамалдын.
Баарын көккө сапырган
Куюну бар шамалдын.
Сыдырым соккон салкын жел
Келини болот шамалга
Айта берсе тугөнбөйт,
Айдар аттуу шамалдын...»* (Барпы, 1995, С. 39).

В слове шамалдын чётко отражён собственный лингвистический автопортрет, изображается его разбушевавший характер, говорится, что есть «салкын жел деген келини»(досл. перев. женщина, как свежий небольшой ветер), собственное имя «Айдар». Значит, эксперссивно-эмоциональная сторона шамалдын трансформировалась как семантическая структура в составе словарного содержания поэтического языка, в то же время открылась контекстная парадигма использования слова.

На основе проанализированного материала, мы предлагаем следующее определение:

- Оживление – один из видов языковых художественных средств;
- Оживление – чётко, ясно, достоверно отражает особенности человеческого характера, то или иное событие, явление, даёт возможность широко понять значение слова;
- Оживление – является особым языковым средством в отражении образа.

Редупликация (удвоение, повторение) – особое явление в лингвистике. В тюркологии, в том числе в кыргызской лексике словообразование и использование путём редупликации составляет особую уникальную группу.

Редупликационные явления своим фонетическим строением делятся на следующие виды:

1. появление слов с помощью повторения открытого слога:

Баба (←*ба+ба*) – термин родства (*атадан улуу тууган киши*);

Бүбү (←*бү+бү*) – дальнозоакая, грамотная женщина;

Кака (←*ка+ка*) – лексика ребёнка (выражает грязного ребёнка).

2. появление слов с помощью повторения закрытого слога:

Айай (←*ай+ай*) – лексика ребёнка (выражает красивого, симпатичного ребёнка)

Акак (←*ак+ак*) – красивая, ценная вещь;

3. появление слов с помощью повторения закрытого слога с двух сторон:

Байбай (←*бай+бай*) – слово подражание, говорят при испуге;

Балбал (←*бал+бал*) – приятное явление;

Борбор (←*бор+бор*) – середина, центр;

Булбул (←*бул+бул*) – голосистая, певчая птица;

Келкел (←*кел+кел*) – появление из ничего;

Коркор (←*кор+кор*) – не громкий звук;

Маймай (←*май+май*) – приятное явление;

Мөлмөл (←*мөл+мөл*) – приятное условие;

Саксак (←*сак+сак*) – 1. Нежное явление; 2. Бесперывно ходить по пятам;

Тартар (←*тар+тар*) – вид птиц: *коростель, дергач*.

В стихотворениях Барпы Алыкулова поэтическое собственное имя *Мөлмөл* образовано путём редупликации (*мөл+мөл*) и обозначает ласкание, чувство, симпатия:

«Ак зоонун башы жошолу,

Атыңдан Мөлмөл кошолу.

Атыңдан Мөлмөл кошпосок,

Биз жигиттин осолу» (инв. 424/313, С. 191).

Редупликация встречается в общем названии (*байбай*), в собственном имени (в антропонимах – *Моймой, Мөлмөл*), в зоонимах – в назывании птиц (*тартар, булбул*). Это связано со звуковым состоянием, образностью и обуславливает художественное, экспрессивное и эмоциональное состояние произведения, показывая авторский метод, творческое старание. Усиливает эмоцию импровизатора в реальной жизни, показывая поэтическое мастерство, особенно поэтический потенциал и художественный метод автора.

IV глава называется «**Поэтическая лаборатория Барпы**» и состоит из 6 параграфов. В данной главе исследованы особенность, созвучность произведений акына, использование в них оксюморона, энантиосемии, ономастики, определена частотность использования слов в произведении «*Мөмөлүм*».

Барпы Алыкулов использовал традиционные, народные средства, творчески подошёл в зависимости от ситуаций, придав им новый вид, сделав им особое отношение. Это явление даёт произведению поэтическое настроение, придал им

жизнь, обуславливающее доступность читателю, благозвучность, мелодичность. К таким явлениям можно отнести коннотационные антонимические, омонимические микросемемы. Эти явления, выполняя номинативную работу, вошли в сознание народа, которые отражают понятие народа, и в то же время это универсальное явление. Такие языковые средства в зависимости от эстетического вкуса, поэтического сознания автора, в контексте могут углубляться и расширяться.

Чтобы продолжить эту мысль мы обратимся к произведению, под названием «*Ыр*»:

*«Ыр дегенде өлөмүн,
Ырды жандай көрөмүн.
Ышкылуу сөздү ыр менен
Ылгап кумдай бөлөмүн.
Ыкылас койдум шул ишке,
Ырдын пири жөлөгүм.
Жөнөкөй сөздү кынадым,
Жан эриткен ыр менен.
Барпы көр кошкон экен деп
Ырдасын жаштар миңдеген»* (Барпы: 1995, С. 19).

Здесь, в строке «*Ыр дегенде өлөмүн*» - выражается в значении коннотационного антонима, усиливая мысль, влияет на чувство человека. Это показывает одну микросистему эмоциональности. Ещё в усиленном состоянии, продолжается и дополняется в рядах слов (в синтаксических синонимах). Далее присоединяются следующие строки: «*Ышкылуу сөздү ыр менен, Ылгап кумдай бөлөмүн*», с помощью горизонтального положения слов, имеют место и синонимическое, и омонимическое, и антонимическое, а также паронимическое содержания. Таким образом, мы можем сказать, что основная роль импровизаторства является экстралингвистический фактор. А в строках: «*Жөнөкөй сөздү кынадым, Жан эриткен ыр менен*» на фразеологическом уровне и морфонологическом состоянии дан омонимический процесс с синтаксическим явлением. Такие коннотационные явления имеют глубокое место в стихотворениях Барпы Алыкулова. Они прочно вошли в семантико-стилистическую оболочку синонимии, что даёт сведение о состоянии синкретизма языковых художественных средств. Используя народные, традиционные средства в зависимости от условий передачи в кыргызском языке, относясь к ним творчески, с воодушевлением он сделал новый вид конкретным ситуациям. Такое явление даёт жизнь произведениям, поэтически воодушевляет, и обуславливает доходчивость и мелодичность. Это является лицом творчества акына.

Второй параграф IV главы называется «**Рифма и его эвфоническая роль**». В кыргызском языкознании, было немало исследований, посвящённые сущности рифма, его специфики. Рифма – относится фонетическому и семантическому строениям метрического художественного текста. Рифма – звуковые повторения, выполняющие функцию организации метрической композиции стихотворения.

Рифма – это сингармонизм двух слов, которая стоит в определенном месте в ритмическом строении стихотворения. Рифма – сингармонизм последних слов в строке, повторение последнего слова одного, двух или нескольких строк и рифма – это повторение в произведении, в строках стихотворения, иногда в куплетах некоторых слов, словосочетаний, в основном меняясь в инлауте, анлауте, повторение это поднимает произведение до высокого уровня как стихотворение. В рифме есть такие виды, как скрещивание, перепрыгивание через строку, примыкание, речитатив, сплетение.

В поэзии Барпы Алыкулова встречаются такие виды рифмовки, как сплетение, переход, двойной, соединение, речитатив и т.д.

*«Тескейдеги миң өрүк,
Дегдедим, Самар, бир көрүп.
Күңгөйдөгү миң өрүк,
Күйдүм, Самар, бир көрүп»* (Барпы: 1984, С. 89).

Рифмовка в стихотворениях акына может реализоваться и внутри одного куплета, а также внутри нескольких куплетов, имея поэтическую сущность. В данном примере рифмовка состоит в одном куплете, состоит из 7 слогов, в начале первой строки слово *тескейдеги* связано со словом *күңгөйдөгү*, которая стоит в начале третьей строки, и в то же время носит энантиосемический характер. Но слово *дегдедим*, которая стоит в начале второй строки, рифмуется со словом *күйдүм*, которая стоит в начале четвертой строки, является не энантиосемией, а является синонимом, стержнем высказанной мысли. Значит, в поэзии Барпы Алыкулова, некоторые слова дают произведению эвфонию, лингвистический фон и используется в качестве единства переплетения, дают общий вид языкового художественного средства.

В выше приведённом примере глаголы *дегдедим*, *күйдүм*, являясь стержнем, играют важную роль. Здесь мы можем заметить традиционную поэзию, фундаментальный статус в словосочетании в конце первой строки «*миң өрүк*», и словосочетание в конце четвертой строки «*бир көрүп*». Точно такие же языковые средства повторяются и в 3-4 строках. Это мы назвали рифмы, с помощью скрещивания, потому что высказанные мысли тоже меняются. А рифмы перепрыгивания мы видим в 3-4; 7-8; 10-11-куплетах. Чтобы закрепить нашу мысль, мы приведём следующий пример: в 10 куплете:

*«Короңдун үстү карбы деп,
Кошокто түйаң [төөң – Т.С.] нарбы деп.
Колдо ашыгым өкчөймүн,
Кошулар күнүм барбы деп».*

В 11 куплете: «*Желеңдин үстү карбы деп,*

*Жетекте түйаң [төөң – Т.С.] нарбы деп.
Жерге ашыгымөчөймүн [өкчөймүн – Т.С.],
Жетишээр күнүм барбы деп»* (Барпы: 1984, 88-б.).

В 10 куплете: *короңдун, кошокто, колдо, кошулар.*

В 11 куплете: *желеңдин, жетекте, жерге, жетишер.*

Здесь 10 куплет отличается от 11 куплета всего четырьмя словами

(*короондун – желеңдин, кошокто – жетекте, колдо – жерге, кошулаар – жетишээр*). 10 куплет состоит в основном из звука [к], вместе с тем являясь аллитерацией, к ним примыкает широкий гласный звук [о], то есть аллитерацией здесь является два звука или один слог (*ко-ко-ко-ко*), а 11 куплет состоит из звука [ж] и узкого гласного звука [е], аллитерацией является два звука или один слог (*же-же-же-же*). Также 10 куплет поэтически, логически сплетается с предыдущими строками. В своё время 11 куплет также выполняет такую функцию с последующими куплетами. Таким образом, в поэтической основе рифмовка имеет прочное место, создавая им мелодичность.

Чтобы доказать рифмовку, мы приведём ещё один пример:

*«Элимде эки бала бар,
Экөөн [экөөнү –Т.С.] бирдей караңар.
Эгип койгон теректей,
Экөөнүн бою барабар.
Калкымда эки бала бар,
Көркөмүн бирдей караңар.
Капталга бүткөн кайыңдай,
Казелес бою барабар»* (Барпы: 1984, С. 101-102).

4 строки 1 куплета начинаются со звука [э] это внешняя, точная аллитерация, потому что в кыргызской поэзии аллитерация, которая начинается с гласного звука не требует, чтобы последующие согласные звуки были одинаковыми, а следующий куплет, который начинается с согласного звука [к] является не точной аллитерацией, потому что последующие гласные звуки строятся на разных формах (а-ө), условно мы их называем куплет с не точной аллитерацией.

В первом точном аллитерационном куплете слова: *элимде, экөөң, эгип койгон теректей, экөөнүн* выполняют эпимональную роль, а слова: *калкымда, көркөмүн, капталга бүткөн кайыңдай, казелес* выполняют роль словосочетания. Здесь слово *кайчы*, и слово *аттама* использованы параллельно. Также был использован синонимичный вариант эпимоны *элимде, калкымда*, а с помощью таких сравнений, как *эгип койгон теректей, капталга бүткөн кайыңдай*, выражает мысль о видной, красивой, приятной внешности девушки. Таким образом, совместно с эпимонами были использованы и разные художественные средства.

Любовные песни Барпы Барпы Алыкулова, а это: «*Карай көз*», «*Актартип*», «*Арзыкан*», «*Гүл кыздары*» в основном написаны на удвоенных рифмах. К примеру «*Гүл кыздар*»: «*Бириң – өлөң, бириң – саз, Бириң – өрдөк, бириң – каз*» (Барпы: 2-том, 2008. С. 47-48). Здесь слова «*чынар, булбул*» были использованы в форме полифонии, лексико-семантической созвучности, выражая с помощью таких лексем, как «*өлөң, өрдөк*». Такие особенности принадлежат только акыну Барпы.

Третий параграф IV главы называется **Коннотационная связь и семантическая детонация**. В произведении Барпы «*Күн*» встречаются языковые единицы, которые имеют коннотационную связь. Объём составляет

107 строк и является одним из 7-8 слоговых стихотворений. В строках сохранены некоторые элементы общетюркской, в том числе кыргызской и восточной письменной поэзии. Песни, сотворённые всемогущей силой акына легки для пения, заучивания, техника мелодична. Например, это стихотворение написано в форме переходящей рифмы (А-Б-А-Б). Некоторые слова, повторяясь в конце строки, (*чыккан Кун, нуру болбосо*) выполняют функцию рифма. Слова в конце строки часто повторяются, где встречаются и аллитерация (особенно внутренняя аллитерация) и ассонс, в рифмовке типа А-Б-А, А-Б-Б.

Таким образом, Барпы Алыкулов – многогранный, великий оригинальный и в то же время универсальный акын. Его язык – является языком контекста кыргызской художественной культуры, живым языком. В стихах просочились корни Восточной поэзии древнего и среднего веков, а также кыргызские национальные поэтические средства XIX-XX века. Он является одним из инновационных классических акынов, который создал уважение, почёт традиционной, художественной кыргызской поэзии.

Четвёртый параграф IV главы называется «**Коннотация оксюморона и энантиосемии**». Теоретическое понятие оксюморона, его языковая сущность, стилистическое строение, логическая и языковая связь в семасиологии появляется на основе антонимов, показывающие логическую противоположность одного целого и словосочетание, состоящее в семантической организации из противоположных значений двух понятий. Они строятся из фразеологической конструкции, и обуславливают переносное значение. Например: *Катуу басып, жүрбөй кел:*

«Такалуу өтүк кийбей кел, досум,

Катуубасып жүрбөй кел, досум» (инв. 198, д. С. 1, 14,

68куплет);

Кирер-кирбес:

«Айылдан чыкпай айландың, досум,

Үйгө кирер-кирбес мен болдум, досум» (инв.198, д.1, С. 39-40).

Здесь, в основе оксюморона лежит авторско-поэтическая особенность мастерства, то есть, акын, сохраняя слоговое измерение, использует фонетическую гибкость – в единстве, доводит стилистическую организацию до высокого и низкого поэтического уровня. Значит, если посмотреть с лингвистической стороны, то показывает, что семантические значения слов состоят в органической связи, он использовал такую конструкцию, какую автор, своим творческим вдохновением показал бесконечное достояние народного художественного слова.

А в семантическом значении энантиосемии есть синонимическая, антонимическая и омонимическая связь. Соединяясь с противоположными ситуациями, используются в состоянии синкретизма. Такое явление в основном осуществляется в рамках одного слова или словосочетания. Поэтому они бывают в тесной связи с художественным текстом. Например: слово *чилде* обозначает самое холодное зимнее время и самое жаркое летнее время.

«Кыш чилдеде бушман Кун,

Жай чилдеде душман Кун» (Барпы: 1995, С. 24).

«Жай чилдеде кийгизет,

Жамандыктын ичигин» (Барпы: 1995, С. 53).

Здесь слово *чилде* энантиосемическая коннотация на лексическом уровне. Явление энантиосемии, коннотации, которые появляются на основе семантического сдвига. Здесь появляется семантический статус структуры, или семантическая связь или семантическое поле. Характер, появление, функциональной сущности многогранна, в основном появляются следующими путями: 1) при помощи развития значений слов (сдвигов); 2) при помощи сравнения, приравнивания вещей, предметов;

Таким образом, в произведениях Барпы Алыкулова коннотация оксюморона и энантиосемия является лингвистическим средством, формально и условно связывающее авторское творчество с художественным явлением, по значению связывающее фразеологизм с семантическим уровнем, играет роль лингвистического средства, усиливающее художественность.

Пятый параграф IV главы называется **«Авторская ономастическая координация»**. Ономастические категории совместно с поэтическими категориями дают положительные результаты, всё больше обращая на себя внимание. Ономастические явления в произведениях Барпы Алыкулова является особой лексико-ономастической научной категорией. Они усиливают художественность, эмоциональность. Например: *Мөлмөлүм, Мырзайым, Өзгөчөм, Дилбарым, Лөлүкан, Буракжан, Арзыкан, Карайкөз, Акдилбар, Ноодайым, Моймойум* и т.д. они являются символической, уникальной концепцией поэтико-эстетическому антропониму акына. А топонимы показывают реальные координаты, адресаты, географическое пространство:

«Улу [Улуу – Т.С.] - Чат-Конуш, жерибиз, досум,

Үшкүрөт мендей теңиз, досум» (инв. 198, д.1, С. 4, 18 куплет).

Здесь топоним используется в качестве географического координата, также играет роль рифмовки, традиционности, мелодичности. Значит, ономастические названия, обуславливают о существовании мысли в языке, выражая внутреннюю его сущность.

Шестой параграф называется **«Текстологический анализ стихотворений акына»**. В данном параграфе произведения Барпы Алыкулова проанализированы с текстологической стороны. Текстология – филологическое направление, выделяющий и публикующий материал, где определяет реальность литературных памятников, исторических документаций, и других текстов. В 1975 году по научной текстологии вышел труд М.Сырдыбаева и С.Тургунбаева под названием *«Токтогулдун чыгармаларын текстологиялык изилдөө маселелери»*. Сюда вошли статьи Мадылбека Сырдыбаева *«Токтогулдун Калык Акыевден жазылган поэзиялык мурасы жөнүндө»* и Сүйөркул Турганбаева *«Токтогулдун А.Үсөнбаевден жазылып алынган чыгармалары»*. В этих статьях речь идёт о научной стороне текста, об его истории исследования, а также о значениях и вариантах некоторых произведений Токтогула. Считая эти статьи первыми текстологическими исследованиями, учитывая высказанные

заклучения, можно сказать, что те составители, редакторы, которые готовили к публикации произведения Барпы Алыкулова (по сборникам, вышедшим в 1960-1984 годы) не проанализировали и не дали лингвистических толкований. Они всего лишь поправили в рукописи, в оригинале диалектные слова.

Произведения Барпы Алыкулова в письменном виде составили его дочь, секретарь Парпиева // Барпиева Бурулкан, зять Төлөн Бекибаев (Бекибаев: 1994, 244-б.), акын Түмөнбай Байзаков, М.И.Богданова (Встреча с Барпы, тетрадь №1, стр. 40) и Г.Бакинова. учёные во главе М.И.Богдановой, после экспедиционных исследований, поставили вопрос о записи произведений Барпы, далее они их привозят во Фрунзе и записывают (Бакинова: 1994, 228-236-б.), далее публикуется как сборник.

Произведения Барпы Алыкулова подверглись многим изменениям и дополнениям, в некоторых случаях подверглись очень серьёзным изменениям. Свидетелем стал дастан «Кулмурза менен Аксаткын». Чтобы доказать это, мы приведём следующий пример из архива (инв. 198, д.1.) и сравним их со сборником, выпущенным в 1984 году.

Рукопись (оригинал)	Исправленный вариант
<i>Дөбөгө жыйын эл конгон, досум, Дөбөгө жыйын көп толгон, досум.</i>	<i>Жайылып биздей эл конгон, досум (5-б.). сравните: Дүрбөлөң бүтүп, эл конгон, досум, Дөбөгө жыйын жык толгон, досум. (Барпы, 1984, 117-б.).</i>
<i>Калпакты кагып кийгиздим, досум (8-б.).</i>	<i>Калпагың качып кийгиздим, досум (Барпы, 1984, 118-б.).</i>
<i>Үйгө кирер-кирбес мен болдум, досум (9-б.).</i>	<i>Киралбай үйгө кыйналдым, досум (9-б.).</i>

В этих примерах слово «кагып» в книге, выпущенной, в 1984 году было заманено словом «качып» (досл. бежать). Если логически посмотреть, то, как человек наденет калпак, если он сам бежит? Здесь орфографическая ошибка, потому что в рукописи «Калпакты кагып кийгиздим» (инв. 198, д. №1, 37-куплет, 8-б.). Вместо буквы г написали букву ч. Также в рукописи слова «кирер-кирбес» являются оксюморонами, а в книге изменили как «киралбай үйгө кыйналдым».

В Рукописном фонде Института языка и литературы имени Ч.Айтматова Национальной академии наук Кыргызской Республики сохранены рукописи Барпы Алыкулова дастан «Кулмурза менен Аксаткын» (инв. 198, д. № 1) 433 куплетов и 11 строк в прозаической форме. Там встречаются такие строки:

*Өкөбүз өкө болгону досум
Өкөбүз атка конгону досум
Абал бир башы жаз эле досум
Ат бору лола саз эле досум.*

Эта же рукопись в сборнике, выпущенный в 1960 году даны следующим

образом:

*Экөөбүз – экөө болгону, досум,
Экөөбүз атка конгону, досум,
Абал бир баар – жаз эле, досум,
Адыр-түз лола саз эле, досум.*

Здесь в публикации произведение написано не как в оригинале, а стал творчеством составителя, то есть Т.Байзакова: «Абал бир башы жаз эле досум» → «Абал бир баар – жаз эле, досум», «Ат бору лола саз эле досум» → «Адыр-түз лола саз эле, досум», «Ат бору лола саз» → «Адыр-түз лола саз»:

*«Жазыбыз жаңы болгондо, досум
Жаңылап журтка конгондо, досум
Сен – Кулмурза, мен – Саткын, досум
Мен үчүн күйүт сен тарттың, досум (инв. 198, д. № 1, 1-б.).*

Этот же куплет в сборнике:

*Жазыбыз жаңы болгондо, досум,
Жаңылап журтка конгондо, досум.
Кулмурза – өзүң, Саткын – мен, досум,
Кумары болуп таптың сен, досум (Барпы Алыкулов, 1960,*

136-б.)

Строки: «Сен – Кулмурза, мен – Саткын, досум, Мен үчүн күйүт сен тарттың, досум» в книге даётся как: «Кулмурза – өзүң, Саткын – мен, досум, Кумары болуп таптың сен, досум».

Строки:

*Мен бой жеттим буралып, досум
Сен жигит болдуң сыналып, досум
Айылга келсең ар качан досум,
Мен жүрчүмүн уялып досум,–*

В книге:

*Бой жеткен кезим буралып, досум,
Боз жигит элең сыналып, досум,
Айылга келсең ар качан, досум,
Мен жүрчүмүн уялып, досум.*

Третий куплет: «Мен бой жеттим буралып, досум, Сен жигит болдуң сыналып, досум» в сборнике существенно изменившись, даётся как → «Бой жеткен кезим буралып, досум, Боз жигит элең сыналып, досум».

Такие изменения встречаются и в других строках. Произведение Барпы Алыкулова «Кулмурза менен Аксаткын» состоит из 433 строк, охватывая 24 страницы. В конце пишется «Эл акыны Парпи Алыкулов, секретарь Бекибаев» и стоит подпись Бакибаева.

Таким образом, в общем количестве составляет 480 строк и 11 прозаических строк, всего 491 строк и 188 строк либо вычеркнуты, либо стёрты, тогда получается 679 строк. В оригинале из 491 строк не были исправлены только 14 куплетов (не учитывая некоторые звуковые изменения). В сборник, выпущенный в 1960 году, вошли только 302 строки. Не оспоримый факт, что

материалы в рукописном фонде были кем-то исправлены (куплеты, строки, слова, словосочетания). Например, в рукописи на странице 14-15, куплеты 69-74 (инв. 198, д.1) строки, звук [ш] который передавался аллитерационным высоким фонограммным звуком, были вычеркнуты из художественного текста.

Седьмой параграф называется «**Частота употребления слов в произведении «Мөлүм»**». В кыргызском языке появилось такое направление (математическая лингвистика), где с использованием математических методов, можно проанализировать частоту употребления слов. Это отличается от традиционных методов. В матлингвистике языковые явления анализируются с помощью закономерности статистических форм. Лингвостатистическое исследование в кыргызском языкознании руководствуется доктором филологических наук, профессором Т.Садыковым. Учёный отмечает, что «в этом направлении работа началась ещё с К.Тыныстанова, его работа «Таблица Касыма» сохранилась в рукописном фонде Академии наук, где он составил таблицу частоты употребления алфавитных букв в словах». Профессор С.Ибрагимов исследовал использование статистического метода на синтаксические факты кыргызского языка. Учёный в кандидатской диссертации на тему «Статистический анализ функционально-синтаксической группы слов в кыргызском языке» (1975), на основе научного текста, в опубликованных учебных книгах, дал статистический анализ синтаксической связи типам: имя существительное + имя существительное, имя существительное + глагол.

Частотные словари, составленные по произведениям писателей, поэтов, называется «Словарь языка автора». Например, Словарь языка В.Шекспира, А.С.Пушкина, М.Горького, С.Есенина, Абая, М.Ауэзова и Ч.Айтматова.

В этом параграфе мы постарались составить частотный словарь произведения Барпы Алыкулова «*Мөлмүлүм*». Здесь по индексации Р.Г.Пиотровского, мы дали следующий код: имя существительное 1, имя числительное 2, имя прилагательное 3, наречие 4, глагол 5, местоимение 6, служебные слова 7, междометие 8, подражательные слова 9.

Количество использованных частей речи	Процентное соотношение использованных частей речи
1 – имя существительное – 161	1 – имя существительное – 42,82 %
2 – имя числительное – 9	2 – имя числительное – 2,39 %
3 – имя прилагательное – 32	3 – имя прилагательное – 8,51 %
4 – наречие – 7	4 – наречие – 1,86 %
5 – глагол – 131	5 – глагол – 34,84 %
6 – местоимение – 20	6 – местоимение – 5,32 %
7 – служебные слова – 28	7 – служебные слова – 7,45 %
8 – междометие – 1	8 – междометие – 0,27 %
9 – подражательные слова – 0	9 – подражательные слова – 0 %

Если посмотреть на статистику использования слов в произведении «Мөлмөлүм», то мы увидим следующее:

Количество использованных слов	Процентное соотношение использованных слов
Мөлмөлүм – 14 раз	3, 74 %
бар – 8 раз	2, 13%
деп – 6 раз	1, 6%
кедей, кедейлик – 5 раз	1, 33%
бербей – 4 раза	1, 06%
мал – 3 раза	0, 8%
ашыглык – 3 раза	0, 8%
менен – 3 раза	0, 8%
нар, бир, бет, көркү, от, бутундан, мончок, жытыңдан, ышкыдар, сени – 2 раза	Каждое слово – 0, 53%
нур, биз, сүйгөн, сулуу, болот, белгилүү, ыр, кейип, жарыя, бул, убалдан – 1 раз	Каждое слово – 0, 27%

Если посмотреть в «Мөлмөлүм» алфавитную частоту употребления, ты увидим следующий результат:

Количество использованных алфавитов в словах	Процентное соотношение использованных алфавитов в словах
А – 30 слов	7,98 %
Б – 66 слов	17, 55 %
В – 0	0 %
Г – 2 слова	0, 53 %
Д – 9 слов	2, 39 %
Э/е – 5 слов	1, 33 %
Ж – 33 слова	8, 78 %
З – 2 слова	0, 53 %
И – 4 слова	1, 06 %
Й – 0	0 %
Х – 0	0 %
К – 40 слов	10, 64 %
Л – 0	0 %

М – 40 слов	10, 64 %
Н – 3 слова	0, 8 %
Ң – 0	0 %
О – 6 слов	1, 6 %
Ө – 12 слов	3, 19 %
П – 2 слова	0, 53 %
Р – 0	0 %
С – 22 слова	5, 85 %
Т – 22 слова	5, 85 %
У – 6 слов	1, 60 %
Ү – 1 слово	0, 27 %
Ф – 0	0 %
Ч – 18 слов	4, 79 %
Ш – 0	0 %
Ы – 6 слов	1, 6 %
Ц – 0	0 %
Щ – 0	0 %

Самое большое количество употреблённых букв составляет Б – 66 слов, что частоту составляет из 100 % → 17, 55 %. Далее буквы К и М – 40 слов, что составляет 10, 64 %. На третьем месте – Ж 33 слова, что составляет 8, 78 %. Следующая буква – А – 30 слов, что составляет 7, 98 %.

Вычисление частоты употребления слов, говорит о художественном мастерстве Барпы Алыкулова, что у него богата речь, а также что можно составить частотный словарь. Частота употребления слов помогает читателю правильно довести мысль. Например, если взять «Мөлмөлүм», то в 120 строках, повторяется 14 раз, это не надоедает читателю, наоборот, вызывает интерес к дальнейшему чтению.

Составление частотного словаря на компьютере выполнено только на одном произведении, поэзии «Мөлмөлүм» Барпы Алыкулова. Руководствуясь составлением такого словаря, мы можем в дальнейшем составить частотный словарь всех произведений. Вместе с тем, мы не знаем, сколько диалектных слов было употреблено. В дальнейшем нам предстоит сделать статистический анализ слов, которые вошли с лексический состав из других, иранского, арабского, русского языков.

Заключение

1. Произведениям Барпы Алыкулова повлияли великие представители Восточной поэзии и богатый южными говорами кыргызский язык.

2. Языковые художественные средства выражают поэтическую художественность в произведениях выдающего, талантливого импровизатора, акына Барпы Алыкулова. Эти языковые средства используются в качестве выражения и реализации слоговых размеров, в зависимости от лингвистических условий прибавления, уменьшения одного слова, синонимического ряда, динамичность ударений, сингармонизма гласных и согласных звуков, явления ассимиляции и диссимиляции, течения и т.д. Это является авторской поэтической гибкостью, авторским мастерством.

3. Язык произведений импровизатора акына богаты сравнениями, оживляющими, редупликационными явлениями, и использование их для образности, рифмовки, показывает семантическую гибкость языка. Такие выдающиеся народные достояния сочиняет, тот, кто хорошо знает менталитет народа

4. Барпы Алыкулов в своих произведениях много использовал виды рифмовок (скрещивание, переход, составные, примыкание, речитатив, сплетение). Они трансформируют художественность поэзии, и служат для передачи читателям в оптимальном виде мелодично, чувственные нюансы.

5. Если взять обстоятельство из жизни акына, то мы видим, что любовь в его жизни присутствовала. Потому что в произведениях имело место тема любви. Это доказано тем, что он обильно использует те художественные средства, которые соответствует и формирует тему любви. По понятию акына, такие слова, как *чач (олоң чач)*, *каш (кара каш, калам каш)*, *эмчек (мама, мамак)* (досл. перев. волосы, брови, груди) выражают очарование женщины приятное чувство, неповторяемую, обаятельную красоту.

6. Язык произведений Барпы Алыкулова, не повторяя друг друга тесно взаимосвязаны между собой тремя единицами: первая – язык, который сохранился на базе общего народного языка; вторая – язык, который составляет сумму комбинаторных слияний, стержень южно-западного диалекта или южно-западный синтезированный аналитический язык; третья – язык, авторского, новаторского, собственного творчества.

7. Имена собственные в произведениях Барпы Алыкулова, поэтические антропонимы образованы путём редупликации (Мөлмөлүм←мөл+мөл+ым; Моймолум/Моймойум ← мой+мой+ум). Это оценивается как экспрессивно-эмоциональная художественная оценка в ономастике. А топонимы используются для выражения реального координата или адресата, географического пространства, его границу.

8. С определением частоты слов, открылось богатое сокровище языка акына. Это мы увидели, проанализировав песню «Мөлмөлүм». Здесь, наиболее часто употребляемым является имя существительное, из 389 слов, 161 имя существительное, что составляет 62,3%. Затем часто употребляемым является глагол, составляет 130 слов, это 50,2 %. Самое большее количество употреблённых букв составляет Б – 66 слов, что частоту составляет 100 % → 17, 55 %. Далее буквы К и М – 40 слов, что составляет 10, 64 %. На третьем месте Ж

– 33 слова, что составляет 8, 78 %. Следующая буква А – 30 слов, что составляет 7, 98 %. А остальные вошли к среднему частоту использования.

Основное содержание диссертации отражены в следующих публикациях:

Монография:

Сыдыкова, Т.К. Барпынын тили. [Текст] / Т.К.Сыдыкова. –Бишкек: “Калем” Басма үйү, 2016. -283 б.

Статьи:

1. Сыдыкова, Т.К. Барпы акындын ырларындагы эпимонанын түрлөрү жана алардын эвониялык кызматы. [Текст] / Т.К.Сыдыкова // Жусуп Баласагын атындагы Кыргыз улуттук университетинин Жарчысы: (1–серия, 4–чыгарылышы; Гуманитардык илимдер: Филология, тил таануу, мамлекеттик тил) (Авторлошу профессор Ш.Жапаров).- 2006. - 42- 44.

2. Сыдыкова, Т.К. Барпы Алыкуловдун ырларындагы вульгаризмдер. [Текст] / Т.К.Сыдыкова // Жусуп Баласагын атындагы Кыргыз улуттук университетинин жарчысы: (Сериясы -1, 3-чыгарылышы: Гуманитардык илимдер - филология, тил таануу, мамлекеттик тил). - Б., 2005. - 39-41.

3. Сыдыкова, Т.К. Барпы Алыкуловдун чыгармаларындагы оксюморондор жана энантиосемиялык, редупликациялык көрүнүштөр. [Текст] / Т.К.Сыдыкова // Жусуп Баласагын атындагы Кыргыз улуттук университетинин Жарчысы: (1-серия, 5-чыгарылышы; Гуманитардык илимдер. Адабият таануу). 2007. - 299-301.

4. Сыдыкова, Т.К. Барпы Алыкуловдун чыгармаларындагы семантика-стилистикалык маанайдагы көрүнүштөр. [Текст] / Т.К.Сыдыкова // Жусуп Баласагын атындагы Кыргыз улуттук университетинин Жарчысы: (1-серия, 5-чыгарылышы; Гуманитардык илимдер. Адабият таануу). 2007.- 301-302.

5. Сыдыкова, Т.К. Барпы Алыкуловдун поэзиясындагы оксюморондук коннотация. [Текст] / Т.К.Сыдыкова // И.Арабаев атындагы КМУнун Жарчысы: Гуманитардык илимдер. 10 -чыгарылышы, 2007. - 434-437.

6. Сыдыкова, Т.К. Барпы Алыкуловдун «Мөлмөлүм» деген ырына лингвистикалык илик. [Текст] / Т.К.Сыдыкова // И.Арабаев атындагы КМУнун Жарчысы: Гуманитардык илимдер 10чыгарылышы, 2007. -431-434.

7. Сыдыкова, Т.К. Барпы Алыкуловдун чыгармаларындагы фонетика-фонологиялык көрүнүштөр. [Текст] / Т.К.Сыдыкова // И.Арабаев атындагы Кыргыз мамлекеттик университети: Коомдук илимдер. №12. 2008. -84-87.

8. Сыдыкова, Т.К. Барпы Алыкуловдун чыгармаларындагы лексика-семантикалык жагдайлар. [Текст] / Т.К.Сыдыкова // И.Арабаев атындагы Кыргыз мамлекеттик университети: Педагогика жана психология. №14. 2008. - 133-136.

9. Сыдыкова, Т.К. Барпы Алыкуловдун чыгармаларындагы каргыш сөздөр. [Текст] / Т.К.Сыдыкова // И.Арабаев атындагы Кыргыз мамлекеттик университети: Педагогика жана психология. №14. 2008. -136-138.

10. Сыдыкова, Т.К. Барпы акындын чыгармаларындагы салттуу жана

автордук көркөм сөз каражаттар. [Текст] / Т.К.Сыдыкова // К.Тыныстанов атындагы БМУнун жана К.Карасаев атындагы БГУнун илимий практикалык басылмасы Кыргыз тили жана адабияты журналы, №15. 2009. -108-111.

11. Сыдыкова, Т.К. Акындын чыгармаларындагы эвфемизмдер. [Текст] / Т.К.Сыдыкова // К.Тыныстанов атындагы БМУнун жана К.Карасаев атындагы БГУнун илимий практикалык басылмасы Кыргыз тили жана адабияты журналы, №15. 2009. -111-112.

12. Сыдыкова, Т.К. Барпы Алыкуловдун чыгармаларындагы поэтикалык антропонимдер. [Текст] / Т.К.Сыдыкова // Ч.Айтматов атындагы Тил жана адабият институтунун журналы (Тил, адабият жана искусство маселелери), №2 (7). 2009.-169-174.

13. Сыдыкова, Т.К. Барпы Алыкуловдун чыгармаларындагы синонимдер жана алардын стилдик кызматы. [Текст] / Т.К.Сыдыкова // Ч.Айтматов атындагы Тил жана адабият институтунун журналы (Тил, адабият жана искусство маселелери), №4 (9). 2009. -194-200.

14. Сыдыкова, Т.К. Ойрот деген сөз жана антропоним жөнүндө. [Текст] / Т.К.Сыдыкова // Известия ВУЗов, №4. 2009. -286-288.

15. Сыдыкова, Т.К. Акындын ырларында этнографиялык лексиканын берилиши. [Текст] / Т.К.Сыдыкова // Известия ВУЗов, №4. 2009. -303-306-б.

16. Сыдыкова, Т.К. Барпынын ырларынын табигый лингвистикалык-поэтикалык абалы. [Текст] / Т.К.Сыдыкова // К.Карасаев атындагы БГУнун Жарчысы, №2(19). 2011. -309-310.

17. Сыдыкова, Т.К. Жаратылышка жандуу мамиле (Барпы акындын “Аккан суу” чыгармасынын мисалында). [Текст] / Т.К.Сыдыкова // И.Арабаев атындагы КМУнун Жарчысы, Филологиялык илимдер, 6-чыгарылышы, 2011. -159-162.

18. Сыдыкова, Т.К. Кадыркул Даутов – Барпы таануучу. [Текст] / Т.К.Сыдыкова // И.Арабаев атындагы КМУнун Жарчысы, Лингвистика институту, Филологиялык илимдер, 7-чыгарылышы, 2012. -118-120.

19. Сыдыкова, Т.К. Кыргыз тилинин ички динамикасы. [Текст] / Т.К.Сыдыкова // И.Арабаев атындагы КМУнун Жарчысы, Серия: педагогика жана психология, 2-чыгар., 2012. -148-150.

20. Сыдыкова, Т.К. Акындын чыгармаларындагы ономастикалык лексиканын кызматы. [Текст] / Т.К.Сыдыкова // И.Арабаев атындагы КМУнун Жарчысы, Серия: педагогика жана психология, 2-чыгар., 2012. -150-151-б.

21. Сыдыкова, Т.К. Лингвостатистиканын изилдениши. [Текст] / Т.К.Сыдыкова // И.Арабаев атындагы Кыргыз мамлекеттик университети: Коомдук илимдер. №3. 2013. -145-147.

22. Сыдыкова, Т.К. Лингвостатистиканын кыргыз тил илиминде изилдениши. [Текст] / Т.К.Сыдыкова // И.Арабаев атындагы Кыргыз мамлекеттик университети: Коомдук илимдер. №3. 2013. -143-145.

23. Сыдыкова, Т.К. Барпы акындын ырларынын көркөмдүүлүгү. [Текст] / Т.К.Сыдыкова// И.Арабаев атындагы КМУнун Жарчысы, Филологиялык илимдер, 14-чыгарылышы, 2014. -124-127.

24. Сыдыкова, Т.К. Барпы акындын өмүр жолу. [Текст] / Т.К.Сыдыкова // И.Арабаев атындагы КМУнун Жарчысы, №1, 2014. -72-74.
25. Сыдыкова, Т.К. Барпы акындын алгачкы чыгармалары. [Текст] / Т.К.Сыдыкова // И.Арабаев атындагы КМУнун Жарчысы, Филологиялык илимдер, 15-чыгар., 2014. -151-154.
26. Сыдыкова, Т.К. Акындын ырларындагы тилдик каражаттардын статусу. [Текст] / Т.К.Сыдыкова // И.Арабаев атындагы КМУнун Жарчысы, атайын чыгарылыш, 2014. -132-134.
27. Сыдыкова, Т.К. Акындын ырларындагы портреттик сүрөттөөлөр. [Текст] / Т.К.Сыдыкова // И.Арабаев атындагы КМУнун Жарчысы, атайын чыгарылыш, 2014. -209-212.
28. Сыдыкова, Т.К. Редупликация – особый вид художественного средства. [Текст] / Т.К.Сыдыкова // Научный журнал “Апробация”, г. Махачкала, 2016. -50-51 с. (РИНЦ).
29. Сыдыкова, Т.К. Poetic laboratory of poet improvizator Barpy Alykulov.[Текст] / Т.К.Сыдыкова // Scientific enquiry in the cohtemporary world: The oretical basics and innovanive approach. Research articles6 th edition Published by B&M Publishing San Francisco, California, USA, РИНЦ ISBN-10:1-941655-35-1. 2016. – 66-69.
30. Сыдыкова, Т.К. Роль энантиосемии в поэзии Барпы Алыкулова. [Текст] / Т.К.Сыдыкова // Национальная ассоциация учёных (НАУ). Ежемесячный научный журнал. 2016. -135-137 с. (РИНЦ).
31. Сыдыкова, Т.К. Ойрот – общая лексика тюркских языков. [Текст] / Т.К.Сыдыкова // Национальная ассоциация учёных (НАУ), Ежемесячный научный журнал. 2016. -115-117 с. (РИНЦ).
32. Сыдыкова, Т.К. “Мөлмөлүмдөгү” эмоционалдуулукту жаратуучу тилдик каражаттар. [Текст] / Т.К.Сыдыкова // Ученый XXI век. Международный научный журнал, № 5-3 (18), май, 2016. – 66-69 с.
33. Сыдыкова, Т.К. Олицетворение – особое языковое средство выражения в поэзии. [Текст] / Т.К.Сыдыкова // Ученый XXI век. Международный научный журнал, № 8, август, 2016. – 30-33.
34. Сыдыкова, Т.К. Барпы Алыкуловдун чыгармаларындагы салыштыруулар. [Текст] / Т.К.Сыдыкова // Ученый XXI век. Международный научный журнал, № 8, август, 2016. – 34-40.
35. Сыдыкова, Т.К. Антонимы в произведениях Барпы акына. [Текст] / Т.К.Сыдыкова // Ученый XXI век. Международный научный журнал, № 9 (22), сентябрь 2016. – 42-45.

РЕЗЮМЕ

Диссертационной работы Сыдыковой Толгонай Көчкөнбаевны на тему «Язык произведений БарпыАлыкулова» на соискание учёной степени доктора филологических наук по специальности 10.02.01 – кыргызский язык.

Ключевые слова: язык произведения, художественное слово, языковые средства, синоним, эвфемизм, антоним, редупликация, возрождение, соразмерность, энантиосемия, антропоним, поэтичность, текстология, матлингвистика, частотный словарь.

Объект исследования: Объектом исследования являются художественные языковые средства и его лингвистические и лингвопоэтические особенности в произведениях БарпыАлыкулова.

Цель диссертации: лексические художественные средства в произведениях великого импровизатора, поэта кыргызского народа БарпыАлыкулова, разностороннее научное определение художественно-эстетических средств его произведений, лингвистические и экстралингвистические факторы, которые отличают от других, лингвокультурологические процессы, текстовые и контекстовые явления.

Научная новизна исследования. В кыргызском языке впервые исследуется: состояние языка в произведении Барпы Алыкулова, который увеличивает художественность; явление художественной и авторской лексики в художественном тексте; лингвистическая сущность; систематизация и разъяснение на фактических материалах; научно-теоретические проблемы исследования.

Сфера использования: Результаты, выводы имеют научно-исследовательское, образовательное и практическое значение. Поэтому полученные результаты-выводы можно использовать в исследовании языка художественных произведений в общем, тюркском и кыргызском языкознании. Также не оставляет сомнения, использование данного исследования в лингвистических анализах текста, в разделе лексикологии кыргызского языка, в проведении спец курса.

Abstract

Thesis paper of Tolgonay Kochkonbaevna Sydykova on the theme "**Language works of Barpy Alykulov**" for the degree of the Doctor of Philology, in the specialty 10.02.01 – the Kyrgyz language

Keywords: work language, art of declamation, language means, synonym, euphemism, antonym, reduplication, impersonation, proportionality, enantiosemy, anthroponym, poetry, textology, math linguistics, frequency dictionary.

The object of investigation: is artistic language means and its linguistic and lingua-poetic features in the works of Barpy Alykulov.

The aim of the thesis: lexical belles means in the works of the great improviser, the poet of the Kyrgyz people Barpy Alykulov, the various scientific definition of the belles and aesthetic means of his works, the linguistic and extra-linguistic factors that distinguish them from others, linguo-cultural processes, textual and contextual phenomena.

Scientific novelty of research work. Language state in Barpy Alykulov's works which increases the belles merit is investigated for the first time in the Kyrgyz language; the phenomenon of belles and author's lexicon in a literary text; linguistic nature; systematization and clarification on the actual materials; scientific-theoretical problems of the research.

Sphere of use: Results, conclusions have research, educational and practical value. Therefore the received results and conclusions can be used in a research of language of art works in general, Turkic and Kyrgyz linguistics. Also the specialist of a course doesn't leave doubts, use of the given research in disciplines of the linguistic analysis of the text, in a lexicology of the Kyrgyz language, in conduction of the special course.